

<p>УДК 81'42:801.631.5 ББК 81.001.7</p> <p style="text-align: right;">В.С. Кулиш г. Сумы, Украина</p> <p style="text-align: center;">ДИСКУРСИВНО- ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОЭТИЧЕСКОГО МОЛЧАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА)</p> <p><i>Аннотация.</i> В данной статье осмысливается поэтическое молчание, его экстерииоризация в англоязычном художественном дискурсе, в дискурсивно-функциональной парадигме.</p> <p>Ключевые слова: поэтические образы молчания, дискурсивно-функциональный подход, "поэтическая лицензия", "художественная лицензия".</p> <p>Сведения об авторе: Кулиш Владислава Сергеевна, преподаватель кафедры германской филологии. Место работы: Сумской государственный университет.</p>	<p style="text-align: right;">V.S. Kulish Sumy, Ukraine</p> <p style="text-align: center;">DISCOURSE-FUNCTIONAL ASPECT OF POETIC SILENCE (BASED ON ENGLISH LITERARY DISCOURSE)</p> <p><i>Abstract.</i> This article deals with the poetic silence, its exteорization in the English literary discourse, in terms of discourse-functional paradigm.</p> <p>Key words: poetic images of silence, discourse functional aspect, "poetic license", "artistic license"</p> <p>About the author: Kulish Vladislava Sergeevna, teacher of the Department of Germanic Philology. Place of employment: Sumy State University.</p>
---	---

Контактная информация: 40030, г. Сумы, пер. Огарёва, д. 2\1, кв. 3.
e-mail: kulish.vladislava@yandex.ua

Анализ исследований. В современной лингвистике сформировалась тенденция понимания дискурса как сложного коммуникативного явления, когнитивной деятельности, речевого потока, который имеет гетерогенные формы проявления (усную, письменную, паралингвальную), существует в пределах конкретного канала общения, регулируется стратегиями и тактиками участников (Арутюнова Н.Д., Бацевич Ф.С., Белова А.Д., Демьянков В.З., Карасик В.И., Мартинюк А.П., Почепцов Г.Г., Селиванова Е.А., Степанов Ю.С., Фролова И. Е., и др). Дискурс является совокупностью процесса и результата, и протекает в широком социокультурном контексте [10], внимание

сконцентрировано на роли экстралингвальных характеристик коммуникации:

участников коммуникации - адресата и адресанта, ситуации, в которой происходит коммуникация, контекста.

Актуальность исследования обусловлена интересами ученых к проблемам дискурсологии и аспектам ее изучения, с одной стороны, и малоизученностью вопросов поэтического молчания в русле дискурсивно-функционального подхода, с другой.

Цель исследования состоит в идентификации поэтического молчания в русле дискурсивно-функционального подхода.

Объект исследования - поэтические образы молчания, а **предмет** - репрезентация их форм в англоязычном художественном дискурсе.

Дискурс - это "связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, прагматическими, психологическими факторами, это - текст, взятый в аспекте событий, речи, рассматривается как целенаправленное социальное явление, действие, как компонент, принимающий участие во взаимодействии между людьми и механизмах их сознания" [2:136]. Опираясь на характерные особенности дискурса - неразрывную связь ментального и речевого, открытость к социальному взаимодействию и интерактивную природу, лингвисты все большее внимание обращают на взаимодействие участников процесса дискурсообразования. Подчеркивается интерактивный характер коммуникации: "Коммуникацию рассматривают не как механический процесс обмена смыслами, а как интерактивный процесс создания смыслов, коллективную смыслообразующую деятельность" [8:160]. Роль коммуникантов не сводится лишь к обмену вербальными сообщениями, а является своеобразным "диалогом сознания" [9].

Художественный дискурс, в силу своей вторичности по отношению к первичным жанрам речи, выделяется среди других типов дискурсов, а нараторская креативность берет участие в экспликации человеческого (HomoSilence) и персонифицированного, природного молчания (NatureSilence). В этом случае, дискурс рассматривается с точки зрения "среды", в которой происходят процессы порождения, функционирования и интерпретации

ПОЭТИЧЕСКОГО

молчания на разных уровнях. Образы поэтического молчания предусматривают создание нестандартного метафорического сообщения, в котором специфическая интенция наратора считается более важным фактором, нежели соблюдение стандартных правил построение успешной коммуникации.

Художественный дискурс - это сложный коммуникативный феномен, который включает в себя лингвальные, экстралингвальные факторы и обладает рядом характеристик:

1) возможность конструировать свой текст с учетом нарушения законов коммуникативного автоматизма [3];

2) способность литературного дискурса в зависимости от жанра произведения и от авторской интенции моделировать другие виды дискурсов [7];

3) отклонение от стандартных языковых норм, которые могут использоваться авторами с целью поиска новых средств художественной выразительности и реализации прагматических интенций [9].

Своеобразным "правилом" художественного дискурса выступает отклонение от привычных конвенционных правил и норм, а его характеристики позволяют говорить о существовании особенных норм художественной речи.

Право автора использовать элементы языковой системы неконвенционно, создавать креативные и неповторимые образы в лингвистике определяется как

"поэтическая лицензия" или "художественная лицензия" [7]. Понимание термина "поэтическая лицензия" варьируется от его узкого значения

"нарушение конвенционных правил (грамматических и орфографических) с целью создания особого эффекта или рифмы" [7], до более широкого понимания

"свободы автора создавать такие отклонения от конвенционных форм или фактов внеязыковой действительности с целью создания желанного эффекта [7].

Для поэтического молчания, его экспликации, весомым является использование "поэтической лицензии". В англоязычном художественном дискурсе силенциальный эффект выступает своеобразным доминантом коммуникации, который обозначается на письме с помощью специфических

невербальных (графических) и вербальных средств [1]. Рецепиент воспринимает произведение выборочно, внимание и заинтерисованность сконцентрировано прежде всего на то, что отличается от традиционных и известных фактов, событий, явлений [2].

Для поэтического дискурса минимальными единицами коммуникативно-функциональной реализации молчания являются лексемы типа *silence, stillness, quietness, silentness, murmur*-вербальные маркеры и комбинации пунктуационных знаков с тире, три точки - графические маркеры. В поэзии Эмили Диккинсон широко используется тире, с целью создание эффекта молчания, автор дает возможность читателю задуматься и осмыслить те образы, которые передает поэтесса. Напр.:

*The Soul selects her own Society—
Then—shuts the Door—
To her divine Majority—
Present no more—
Unmoved — she notes the Chariots—pausing—
At her low Gate—
Unmoved—an Emperor be kneeling
Upon her Mat—
I've known her—from an ample nation —
Choose One—
Then—close the Valves of her attention—
Like Stone— [5:160]*

Генри Лонгфеллоу для экспликации поэтических образов молчания вводит не только графические знаки (невербальные маркеры), но и языковые номинации (вербальные маркеры: *silence, to be still, no murmur*). Напр.:

*There is silence: the dead leaves
Fall and rustle and are still;
Beats no flail upon the sheaves,
Comes no murmur from the mill...[12;278]*

Или напр.:

*...So sweet the hour, so calm the time,
I feel it more than half a crime,
When Nature sleeps and stars are mute,*

To mar the silence ev'n with lute [12; 345].

Использование вербальных и невербальных маркеров приводит к обогащению и расширению поэтического словаря - "арсеналу поэтического языка, который постоянно меняется", и позволяет выходить за пределы языковых конструкций на ситуационный уровень. В случае с вербальными маркерами, слова модифицируют свою основную номинативную функцию, а новообразованные образы молчания приобретают авторские интенции, субъективное видение мира.

Поэтические образы молчания - это инструмент для построения неповторимых художественных образов, открытых к персонификации и метафоризации, в русле художественного дискурса. Дискурсивные образования становятся своеобразным воплощением особой ментальной деятельности и специфических прагматических интенций путем креативного использования вербального и невербального потенциала для создания поэтических образов молчания.

Литература

1. Анохіна Т.О. Семантизація категорії мовчання в англomовному художньому дискурсі: [монографія] \ Т.О. Анохіна. - Вінниця, Нова книга, 2008. - 160с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // ЛЭС. – М. – 1990. – С. 136 – 137.
3. Бацевич Ф.С. Основи комунікативної лінгвістики: підручник / Ф.С. Бацевич. - К.: ВЦ «Академія», 2004. - 346 с.
4. Дейк Т.А. ван. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Т.А. ван Дейк; <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>
5. Джимбинова С.Б. Американская поэзия в русских переводах XIX-XX века. - Москва: Радуга, 1983. - 667с.

6. Кобякова І.К. Креативне конструювання вторинних утворень в англомовному дискурсі: [монографія] \ І.К. Кобякова. - Вінниця, Нова книга, 2007. - 128с.

7. Клинг О.А. Словарь поэтический / О.А. Клинг // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: [учебное пособие] / [Л.В. Чернец, В.Е Хализев, С.Н Бройтман и др.; под ред. Л.В. Чернец]. - М.: Высшая школа; издательский центр «Академия», 1999. - С. 336 - 350.

8. Мартинюк А.П. Конструювання гендеру в англомовному дискурсі : [монографія] / А.П. Мартинюк. - Харків: Константа, 2004. - 292с.

9. Фролова І.Є. Стратегія конфронтації в англомовному дискурсі: [монографія] / І.Є. Фролова. - Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. - 344 с.

10. Шевченко И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, 2003. - №586. - С. 33 - 38.

11. Leech G.A. Linguistic Guide to English Poetry / G.A. Leech. - London: Longman, 1969. - 192p.

12. The Complete Poems of Henry Wadsworth Longfellow - Part III. - Dodo Press, 2008. - 688 p.

Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике. - Кемерово, 2013. - Вып. 2. - С. 77 - 79.

